



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Проклятие короля-оборотня
Сердце принца-ворона

Продолжение следует...



ФЕЙРИВЭЙ



БРЕТТОН



П*росто дыши. Здесь им мне не навредить.
Никому меня не достать.*

Я тяжело вздыхаю, глядя в окно, и оно запотеваает, скрывая от меня гигантские снежинки, падающие с необъятного белоснежного неба на улицу. Прижимаю к стеклу указательный палец и рисую круг, от которого затем в разные стороны протягиваю несколько линий. Не успеваю довести последнюю, как изображение растворяется, забирая мое временное солнце.

Вздыхаю еще раз и хмурюсь. Не выношу снег. Почти так же, как этот город.

Я щурюсь, сквозь снежинки разглядывая нашу оживленную улицу. На противоположной стороне высится ряд таунхаусов, идентичных моему. Из дверного проема одного из них шумно вываливается семья, но по приближении к усыпанной гравием улочке все берут себя в руки. Отец поправляет галстук, приподнимает шляпу и, ве-

роятно — по губам читать я не умею, — радостно приветствует шествующих мимо соседей, после чего завязывается короткая беседа. Они слишком далеко, и из своей гостиной мне не удастся расслышать их разговор, зато громкие возгласы резвящихся детей преодолевают даже расстояние и стены. Мальчик и девочка, завидев снег, задирают головы и широко улыбаются, принимаясь прыгать на носочках. На мгновение у меня даже закрадывается мысль, что летящие снежинки, предвестники мороза, не так уж и ужасны. Но мать вдруг гаркает на своих чад, вынуждая их замолчать и встать смирно, а затем одаривает соседей неестественно широкой улыбкой, и нашей с детишками радости как не бывало.

— Миссис Астон, вы абсолютно правы, — бормочу язвительно себе под нос. — Из детей нужно выбивать всю радость, пока не стало слишком поздно. Мы же не хотим, чтобы их любовь к жизни и приятным мелочам запятнала вашу безупречную репутацию.

Я качаю головой и, фыркая, отворачиваюсь от окна. Миссис Астон, как и прочие обитатели Вернона, узколобая и категоричная ханжа. Даже не верится, насколько я была наивна, раз считала, что в этом городе начну новую жизнь. Что сбегу от ограниченного общества с надуманными условиями и наконец смогу быть просто... собой.

Но нет. Мне здесь не место, ведь жители сразу для себя решили, кем и чем я должна быть. Доче-

рю. Женщиной. Боевой супругой. Молчаливой. Скромной. Непорочной.

У кого-то могло сложиться впечатление, что, перебравшись на остров, которым правят фейри — хотя мне думалось, что эти наделенные магией создания существуют только в мифах, — вы очутитесь в мире с иными социальными нормами. Когда отец объявил, что перевозит нас с младшей сестрой из Бреттона на Фейривэй, причем в Зимнее королевство, меня одолели смешанные чувства. Ужас. Шок. Облегчение. И да, самое жалкое из всех — надежда. Но не стоило обольщаться. Выяснилось, что городам Фейривэй, населенным людьми, свойственна та же чопорность населения Бреттона.

Вот бы отправиться домой. Туда, где настоящий дом. Не нынешний. И даже не в тот, что в Бреттоне, а в дом детства, где круглый год светило солнце, покрывавшее мою кожу загаром, пока мы с сестрой играли на воздухе, и ничто не могло сломить наш дух. Тогда мы веселились. Чувствовали себя счастливыми. Вся семья была в сборе, а мама все еще...

У меня непроизвольно напрягаются плечи. Тряхнув головой, я избавляюсь от непрошенных мыслей и направляюсь к камину, расположенному на другой стороне гостиной. Дойдя до него, опираюсь на одну ногу, оставив бедро, и гляжу на языки пламени, скрестив руки. Уверена, леди не подобает принимать такую позу, однако я сейчас одна, и мне на это начхать.

Мне удастся справиться с дрожью, но все же хочется, чтобы камин прогревал помещение получше. Как так вышло, что я живу на землях, пропитанных магией, а нам все равно приходится страдать от холода? Хотя, казалось бы, эта проблема должна была остаться в прошлом. Уж из всех королевств Фейривэя именно в Зимнем обогрев жилья горожан должен стоять в приоритете. Разве не так?

Я стискиваю зубы и ругаюсь под нос.

Святые выси, и чего я сегодня на взводе?

Бросаю взгляд на чайный столик у дивана, на котором лежит и дразнит меня потрепанная книга.

Ах, точно. Потому что мне нечего читать. Снова.

Я иду к дивану и, подхватив шаль с одной из подушек, накидываю ее на плечи. Беру книгу и, устроившись среди диванных подушек, разглаживаю складки синей атласной юбки, стараясь укрыть ноги полностью, при этом коря себя, что не надела шерстяные чулки вместо шелковых. Притягиваю за провод поближе высокоую напольную лампу, включаю ее, и страницы заливаются теплый рассеянный свет.

Пускай у нас нет передовых технологий для обогрева помещений, зато есть электричество для освещения — ну, или некая его форма. Если в Бреттоне оно вырабатывалось традиционными способами, то здесь, с помощью какой-то магии фейри, струилось по силовым линиям или их подобию.

Я открываю книгу и, перевернув страницу, на которой написано название — «Гувернантка и повеса», — перехожу к чтению. Стоит только начать, и знакомые слова избавляют меня от нервозности и проливаются бальзамом на душу. Но только дохожу до третьей страницы, и разум пускается блуждать. Сколько бы я ни обожала эту историю, в четвертый раз с ней знакомиться не так увлекательно. Мне нужно что-то новое. Просто необходимо!

Захлопнув книгу, возвращаю ее на столик. Зубами прикусив кончик ногтя большого пальца, направляюсь к своему привычному наблюдательному посту у окна и замечаю, что за время моего отсутствия людей на улице прибавилось.

Возбужденные голоса пешеходов смешиваются с топотом лошадиных копыт, треском повозок и ревом двигателей редко проезжающих автомобилей, пока те не отъезжают совсем далеко, а мое сердце от всего этого бешено колотится.

Я мысленно переносюсь на похожую улицу из воспоминаний, гудевшую от насмешек и перешептываний, сопровождаемых взглядами, полными нескрываемой ненависти и презрения. Направленными лишь на меня. И ранили они не хуже хлыста, полосующего плоть.

Прикусив щеку изнутри, беру себя в руки.

Просто дыши. Это в прошлом. А ты в настоящем.

Черт бы все побрал, мне правда нужна новая книга. Иначе разум доведет меня до предела.

Но чтобы приобрести новое чтиво, потребуется выйти из комнаты. Пройти по проклятому снегу... среди всех этих людей.

Я тяжело сглатываю.

Мы живем в Верноне вот уже три недели. Первая неделя походила на передышку. Будучи городом для отдыха, недавно открывшимся у гор Зимнего королевства, Вернон приветствовал нас как одну из первых семей, решивших в нем поселиться. Среди новых магазинчиков, ломившихся от нетронутых товаров, к моей радости, обнаружилась книжная лавка. Признаюсь, она тут же обрела статус моего личного рая, и во время первого посещения я потратила в ней все содержание, выдававшееся мне на неделю. Во вторую неделю в пустовавшие дома заезжало все больше семей, в том числе шумная миссис Астон. Однако я продолжала сбегать в книжные миры, и когда истории заканчивались, спешно пополняла запасы. Но в начале этой недели поток прибывающих все продолжается, и по тротуарам снуют толпы уже устроившихся новых жителей и временно очутившихся здесь гостей. Все они с нетерпением ожидают события, негласно признанного знаменательным, — старта светского сезона Зимнего королевства.

Некогда светские сезоны нравились и мне, но теперь я от них в ужасе. С большой буквы «У», приправленной красочными ругательствами. Которые леди говорить не подобает ни в коем разе. Черт. Проклятье. Твою мать.

Мне на самом деле необходима новая книга.

Стиснув руки в кулаки, бросаю на улицу еще один взгляд и разрешаю себе испытывать страх, пока не досчитаю до пяти.

Один.

Книжная лавка всего в паре кварталов.

Два.

Никому не ведомо мое прошлое.

Три.

Меня не знают.

Четыре.

Если я все сделаю правильно, никто и не узнает.

Пять.

Глубоко вздохнув, я выравниваю спину и сглаживаю страх. Затем втягиваю живот, хотя с этим справляется корсет, и расправляю плечи. Приглаживаю черные волосы, чтобы ни одна волнистая прядь не выбилась из модного пучка, собранного на затылке. Задираю подбородок и растягиваю губы в надменной ухмылке — это главная деталь маски, которую я вынуждена носить. Личности, что я представляю миру. И чьей целью является поддерживать во мне силу. Уверенность. Невосприимчивость к боли.

На самом деле все не так, да.

Но именно такую маску я, Джемма Бельфлёр, научилась носить мастерски.





Свысоко поднятой головой выхожу через парадную дверь. Сразивший меня морозный ветер игриво пытается выманить тепло из-под плотного шерстяного пальто. Я сильнее затягиваю соболиный воротник, отчего ворсинки щекочут щеки, и жалею, что его высоты не хватает, чтобы прикрыть уши. По крайней мере, широкие полы шляпы защищают от непрерывно опускающихся с неба снежинок.

Звуки, тревожившие меня, даже когда я находилась в безопасности, за окном гостиной, казалось, стали громче в десять раз, и у меня учащается пульс. Однако это не стирает ухмылку с моего лица. Мимо проносятся ревущие автомобили, разгоняющие пешеходов со своего пути, а я не выражаю ничего, кроме непоколебимого спокойствия. Отчасти мне хочется рвануть обратно к теплу камина, в тишину гостиной, но я заглушаю эту часть себя и запихиваю ее в даль-

ний угол сознания, стараясь сосредоточиться на задачах.

Дышать. Улыбаться. Притворяться.

Глубоко вздохнув, спускаюсь с нижней ступеньки крыльца на тротуар, и сапоги на низком каблуке погружаются в покрывшийся пылью свежий снег. Здесь он всегда свежий, и его слой никогда не превышает четверть дюйма, сколько бы ни выпало вчера. Вероятно, этот момент контролируется магией.

— Мисс Бельфлёр! — доносится голос с другой стороны улицы.

Мне бодро машет рукой миссис Астон, а я проклиная себя за автоматическую реакцию. Не случись у нас зрительного контакта, можно было бы притвориться, что я ее не видела. Но слишком поздно. Она уже торопливо переходит дорогу. Мне удастся подавить стон, хотя, полагаю, избавиться от недовольства во взгляде так и не выходит. Не желая казаться совсем уж грубой, выдавливаю улыбку.

— Мисс Бельфлёр, — повторяет она, подойдя ко мне. — Ваш отец дома? Я хотела пригласить вас и вашу сестру сегодня на ужин.

Пешеходам приходится нас обходить, и у меня спирает дыхание. Ненавижу стоять в толпе. Терпеть не могу. Так и слышу шепот, издевательства, язвительные комментарии, смешивающиеся с топотом копыт и прерываемые криканьем клаксонов автомобилей...

Моргнув пару раз, я отгоняю воспоминания. *Ты в настоящем. Ты здесь и сейчас.* Сосредота-

чиваюсь на внешней обстановке и удосуживаюсь припомнить вопрос миссис Астон.

— Нет, отца дома нет, — отвечаю я и не произношу и лишнего слова.

— Ох, но вы обязательно должны зайти в гости. И познакомиться с Гэвином. Он наконец в городе. — Ее глаза светятся от возбуждения, а улыбка сочится излишней приветливостью.

— Гэвином, — глухо отзываюсь я.

— Моим старшим сыном. — Уголки ее губ чуть опускаются. — Если помните, я рассказывала о нем во время последнего чаепития.

— Ах. — Киваю. И теперь понимаю, что к чему. Самый гнусный элемент каждого светского сезона. Сводничество. Мне пора удалиться. — Отец с сестрой на рыночной площади. Уверена, когда он вернется, вы сможете с ним все обсудить.

Я делаю шаг в сторону, но миссис Астон делает то же самое.

— А вы слышали о мисс Уезерсби? — Она понижает голос, будто ей не хочется, чтобы нас услышали, но говорит недостаточно тихо, словно на самом деле у нее обратная цель. — Когда я услышала, то удивилась сильнее прочих. Она отправилась на прогулку с мистером Эвансом, на минуточку, без сопровождения! И..

— Миссис Астон, — перебиваю я ее с некоторой резкостью. — Сомневаюсь, что это мое дело, меня даже не представляли ни мисс Уезерсби, ни мистеру Эвансу.

Ее и так румяные щеки алеют еще сильнее. Она поджимает губы, после чего растягивает их в неискренней улыбке.

— Мисс Бельфлёр, я лишь вела к тому, что они видели волка. Причем оба! На краю леса, прямо на Уайтспрус Лэйн. Всего-то хотела вас предупредить.

Я стискиваю зубы. Именно так и зарождаются самые гадкие слухи — под видом новостей, которыми вроде бы благоразумно поделиться. Я с подобным уже сталкивалась: *«Я была бы ужасной подругой, если бы не призналась»* или *«Я это рассказываю лишь потому...»* Причина есть всегда. Вечно есть оправдание желанию вторгнуться в чьи-то самые интимные мгновения.

Сжав руки в кулаки, я чувствую, как натянута ткань тонких перчаток. Мне требуется вся выдержка, чтобы сохранить самообладание. По крайней мере, раздражение пересиливает страх. И люди, что нас обходят, видятся расплывчатыми фигурами. Когда я говорю, мой голос не дрожит. Слова вылетают спокойно. В соответствии с выбранным мною образом.

— Мы живем в Зимнем королевстве, миссис Астон. Замеченный на краю леса волк едва ли заслуживает внимания, в отличие от сплетни, которую вы так искусно вплели в эту новость.

Я думала, она снова покраснеет, но миссис Астон выглядит сбитой с толку. Более того, моя отповедь будто придает ей смелости, и ее улыбка становится шире.